

ЦЕЛЕВАЯ ПРИЧИНА: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СИНЕРГЕТИКИ

А. Ю. Севальников

Институт философии Российской академии наук

Поступила в редакцию 2 ноября 2015 г.

Аннотация: работа посвящена критическому анализу понятия целевой причины, сложившемуся в современной науке, где она рассматривается как некое активное начало. Наиболее ярко это выражается в синергетике, утверждающей, что «будущее времени настоящее». Показано, что такая трактовка целевой причины противоречит понятию целевой причины как в традиционной метафизике, так и собственно в современной науке. Понятие причинности связывается автором с четырьмя модусами бытия и четырьмя формами времени.

Ключевые слова: метафизика, онтология, причинность, детерминизм, целевая причина, четыре причины, четыре формы времени, синергетика.

Abstract: the work is devoted to the critical analysis of the concept of the final cause in the modern science, where it is regarded as a kind of an active principle. This is most clearly expressed in the Synergetics, which states that «the future forms the present». It shows that such an interpretation of the final cause contradicts the concept of the object reason both in traditional metaphysics and in the modern science itself. In the work the concept of causality is associated by the author with the four modes of existence and the four forms of time.

Key words: metaphysics, ontology, causation, determinism, final cause, four causes, the four forms of the time, synergetics.

В этой небольшой работе нам хотелось бы привлечь внимание к одной достаточно сложной теме. Речь пойдет о понимании целевой причины и ее связи с одной из форм времени.

Существует достаточно обширная литература, посвященная этому вопросу, но охватить ее в данных заметках не представляется возможным. Наиболее интересный и содержательный материал как с точки зрения науки и философии, так и в связи с затрагиваемой темой, рассматривался и развивался в рамках синергетики. Именно в ее рамках был сформулирован интересующий нас тезис, высказанный в конце XX в. С. П. Курдюмовым.

Сергеем Петровичем Курдюмовым в совместном труде с Е. Н. Князевой было заявлено следующее: «Будущее притягивает, времени настоящее» [1, с. 88]. Этот тезис находится в рамках «мейнстрима» современной науки, в целом утверждающей, что понятие детерминизма, сложившееся в рамках классических представлений, нуждается в существенном переосмыслении. Впервые это стало понятно с появлением квантово-механических представлений. Позднее об этом заговорили биологи и представители синергетики. Сразу отметим, что понятие детерминизма как

минимум двойственно. С одной стороны, оно включает в себя понятия, говорящие о различных формах причинности, а с другой стороны – концепт детерминизма как такового. Здесь нас будет интересовать только первый аспект проблемы. Если классическая наука исходила из понятия только одной действующей причины, то теперь утверждается, что этого недостаточно и нужно рассматривать еще и целевую причину, вводить телеологизм.

Целевая причина в рамках синергетики рассматривается у современных авторов как некоторое активное начало, определяющее развитие системы в данный, настоящий момент времени. Приведем несколько свидетельств того, что такой подход регулярно воспроизводится в текстах Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова и не является для них чем-то случайным. «Развитие определяется не столько прошлым, историей, традициями системы, сколько будущим, структурами-аттракторами эволюции» [2, с. 183]; «Настоящее не только определяется прошлым, предысторией системы, оно строится, формируется из будущего, в соответствии с контурами грядущего... Будущее влечет к себе, “временит” настоящее. Будущее конструктивно и активно. Не из всего, что угодно, может быть построено данное предполагаемое будущее состояние. Будущее ведет отбор тех элементов настоящего, которые конгруэнтны, подобны возникающему будущему. Завтра есть причина сегодня, ибо оно формирует сегодня, видя в нем требующие синтеза “обломки будущего”» [3]. «Цель есть в самом духе природы – это аттракторы, стремление к определенным целям, траекториям, у каждого аттрактора есть область притяжения. Попадете в него – Вас понесет, потянет в будущее. Будущее Вас тянет, не прошлое, не причина действует из прошлого, а будущее отбирает из настоящего те элементы, которые выживут» [4, с. 152].

Мы так же, как и указанные авторы, считаем, что понятие причинности нуждается в переосмыслении. Однако наше понимание проблемы радикально отличается от позиции современных российских синергетиков. В центре расхождения позиций находится понятие целевой причины. Имеется существенное различие в понимании целевой причины, как она рассматривается в рамках традиционной метафизики, например в метафизике Аристотеля, и тем, как она часто рассматривается в рамках современной науки. Касается это не только синергетики.

Напомню, что «Метафизика» Аристотеля рассматривала четыре рода сущего, связывая с ними соответствующие четыре причины. Внимательный анализ показывает, что с этими же родами сущего и причинности логично связываются и четыре формы времени.

Начнем с четырех форм причинности. Вводятся формальная и материальная, действующая и целевая причины. Формальная причина связывается с формой вещи как первообразом или определением сути бытия данной вещи. Говоря платоновским языком, это эйдетическое начало, эйдос вещи. Это подлинное бытие, связанное с вечностью. Эйдетическому началу (в рамках платоновского подхода) противостоит материя, понимаемая как небытие – τὸ μὴ ὄν. Если эйдетическое начало познаваемо,

вечно и неизменно, то материя непознаваема, текуча и изменчива, о ней нельзя сказать ничего определенного. Если с формой и эйдосом мы связываем вечность, то с материей можно связать ее противоположность – неуловимое мгновение настоящего времени, которое находится между сущим и не-сущим.

В платоновской схеме отсутствует опосредующее начало между эйдетическим началом и материей. Такое звено вводится Аристотелем для объяснения движения, становления, являющегося основной чертой природного мира, мира φύσ'α. Это Δύναμις, *способность*, или *бытие в возможности*, определяемое Аристотелем как «...начало движения или изменения вещи, находящееся в ином или в ней самой, поскольку она иное» [5, с. 162]. Аристотелем это «третье» мыслится «как особое природное начало», которое «опосредует» противоположности, является «средним членом». Оно, как определяет Аристотель, выступает «началом какой-то особой промежуточной природы» [5]. Для того чтобы описать подвижное, по Аристотелю, нужна триада понятий: *необходимое – возможное – актуальное*. *Возможное* в этой схеме является «средним членом», оно опосредует, соединяет две противоположности и несет их «отпечатки» в самом себе. Δύναμις опосредует, лежит «посередине» между двумя ними, как в зеркале отражает их и позволяет выйти к осуществленности, эйдетическому, вечному. Это и есть та «сила», выводящая из «сокрытости» сущность, «чтойность» вещи – οὐσία. С этим родом сущего связывается действующая причина (производящая), «то, откуда берет первое свое начало изменение» [5, с. 19]. Именно с действующей причиной как проектом сопряжена форма будущего времени. Действующая причина связана с возможностью и задает будущую реализацию этого возможного. Если коррелятом возможности выступает действительность, то коррелятом действующей причины является «ради чего», т.е. целевая причина, или *осуществившееся*. Осуществившееся, цель, или, по Аристотелю, *энтелехия*, – это то, что получило свое завершение, конец (τέλος). Определение энтелехии мы можем найти во второй главе второй книги «Метафизики»: «“То, ради чего” – это конечная цель, а конечная цель – это не то, что существует ради другого, а то, ради чего существует другое; так что если будет такого рода последнее, то не будет беспредельного движения; если же нет такого последнего, то не будет конечной цели» [5, с. 96]. Итак, существует это последнее, то, что «имеется [среди неподвижного]» [5, с. 309], осуществившееся, и по своему смыслу оно связано с формой прошлого времени, а отнюдь не с будущим. Цель, оно же целое, есть осуществившееся, и оно связано именно с прошлой формой времени. Феноменальный и природный миры, мир вещей связаны с прошлым, об этом говорит вся метафизика, от Аристотеля до Гегеля. Ставшее по Аристотелю есть энтелехия, т.е. «сущность, находящаяся в состоянии осуществленности» [5, с. 215]. Энтелехия есть вышедшее к цели, к концу, к завершенности. Но становится *что-то*, приходит к бытию то, чего в нем еще *не стало быть*. Это и есть сущность. При таком подходе сущность есть определенность бытия, или, говоря языком Геге-

ля, «отражение бытия в иную область». Одно из известных определений сущности у Аристотеля дается им как $\tau\omicron\ \tau\iota\ \eta\nu\ \epsilon\iota\nu\alpha\iota$ – «тем, что было быть». Терминологически это близко к гегелевскому пониманию сущности. По Гегелю [6, с. 7], *Wesen* (сущность) указывает на прошедшее время: сущность есть как бы то, что было (*gewesen*). С формой же будущего времени, повторим еще раз, связано «начало движения или изменения», *возможное*, с которым соотносится действующая причина.

С чем же мы имеем дело в физических явлениях? Рассмотренная тетрактида, или *четверица* понятий, является универсальной. В ее рамках можно схватить и описать все *природное*, начиная от квантово-механических явлений и вплоть до явлений синергетики. Казалось бы, если отталкиваться от интуитивных и обыденных представлений, целевую причину нужно связывать с будущим. И даже когда мы говорим вместе со Стагиритом «ради чего», то, кажется, подразумеваем будущее. Однако это всего лишь видимость. Будущее – всегда проект, возможность, это то, что еще не стало. А то, что стало и получило завершение, «находится среди неподвижного», уже не действует. Утверждение «будущее времени настояще» находится в четкой оппозиции, попросту противоречит аристотелевскому: «...конечная цель – это не то, что существует ради другого» [5, с. 96]. Активным началом всегда является действующая причина.

У Аристотеля будущее, как «неподвижное», никак не может «временить» настоящее. Откуда же возникают представления об «активности будущего»? Из-за неразличения *формы*, как эйдетического начала, и ее реализации – *цели*, уже получившей свое воплощение. Цель всегда отображает форму, является ее реализацией. Они «конгруэнтны» друг другу, «неподвижны» и, следовательно, не могут выступать как «начало движения». Если уж и связывать что-то из них с *движением*, то более адекватным было бы рассмотрение именно формы, а не ее воплощения (цели). Форма выступает как своеобразный «неподвижный двигатель».

Собственно, это хорошо видно при решении тех задач, в которых и возникает понятие «странного аттрактора». При численном решении любой сложной задачи используется «метод конечных разностей». При расчете того или иного параметра системы q задается его начальное состояние q_0 и определяется его приращение Δq . Отталкиваясь от начального q_0 , на каждом шаге итерации получаем $q = q_0 + \Delta q$. Приращение Δq определяется уравнениями, описывающими динамику системы, которые с точки зрения философии и задают форму явления. Варьируя начальный параметр q_0 , можно получать различные траектории системы. Их ход предопределен, но не *целью*, а *формой*, говоря шире, законом рассматриваемого явления. В данном случае нужно говорить об *этернализме*, когда вечная и неизменная форма определяет ход явлений. Не *будущее*, которое не известно, и которое никак не может быть заложено в уравнениях, а некоторый *закон*, который, выступая как познаваемая *чтойность* явления, определяет конечный исход всего процесса. В качестве такого закона может выступать не только объективный закон природы, но и его рациональная экспликация, например компьютерная

программа, по которой рассчитывается явление. Настоящее при таком подходе «временится» не будущим, а, как у Платона, вечным. Время есть подвижный образ вечности, и явление (вещь) – проявление вечной и неизменной формы (эйдоса).

Литература

1. Князева Е. Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : Наука, 1994. – 236 с.
2. Князева Е. Н. Основания синергетики : Синергетическое миропонимание / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : Либроком, 2010. – 256 с.
3. Князева Е. Н. Основные принципы синергетического мировоззрения / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/osnovnyye-principyu-sinergeticheskogo-mirovozreniya/>
4. Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С. П. Курдюмов // Синергетика и психология : тексты. – М. : МГСУ «Союз», 1997. – Вып. 1: Методологические вопросы. – 362 с.
5. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 63–367.
6. Гегель Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1971. – Т. 2: Учение о сущности. – 248 с.

Институт философии Российской академии наук

*Севальников А. Ю., доктор философских наук, заведующий сектором философских проблем естествознания
E-mail: sevalnicov@rambler.ru
Тел.: 8(495) 697-92-09*

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

*Sevalnicov A. Yu., Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Philosophical Problems in Natural Science Department
E-mail: sevalnicov@rambler.ru
Tel.: 8 (495) 697-92-09*